

О НЕКОТОРЫХ ТЮРКСКИХ (УЗБЕКСКИХ) СЛОВАХ, ЗАИМСТВОВАННЫХ В РУССКИЙ ЯЗЫК

Тогаев Тулкин Маманазарович

Кандидат филологических наук, доцент,
Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы
имени Алишера Навои.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются слова, заимствованные из тюркских языков, в том числе узбекского, в русский язык в силу различных исторических периодов и процессов, а также их семантика и, в некоторых случаях, этимология.

Ключевые слова: заимствованные слова, тюркские языки, узбекский, русский, товар, шашлык, йогурт, кирпич.

ON SOME TURKIC (UZBEK) WORDS BORROWED INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT

The article discusses words borrowed into the Russian language from Turkic languages, including Uzbek, due to various historical periods and processes, as well as their semantics and, in some cases, their etymology.

Keywords: loanwords, Turkic languages, Uzbek, Russian, goods, shashlik, yogurt, brick.

Каждый язык обогащается в результате исторического развития. Этот процесс происходит как за счёт внутренних возможностей языка, так и посредством заимствования слов из других языков. Усиление социально-политических, экономических и культурных связей между странами и народами, особенно между соседними, способствует тому, что из одного языка в другой переходят слова и термины, выражающие новые понятия. В эпоху глобализации этот процесс стал ещё интенсивнее.

Богатство тюркских языков, в частности узбекского, было доказано нашими великими предками – Махмудом Кашгари, Юсуфом Хос Ходжибом, Алишером Навои и Мирзо Бабуром. Из тюркских языков в русские и украинские, а также в иранские (персидоязычные) языки было заимствовано значительное количество слов. И европейские языки в определённой степени

также не остались без этого влияния. В нашем языке есть слова, которые многие считают заимствованными, хотя на самом деле они исконно тюркские, просто «побывавшие в гостях» в других языках и вернувшиеся с небольшими изменениями.

Большинство слов тюркского происхождения в русском языке нам знакомы: *серьга* (sirg'a), *бахча* (bog'cha), *арык* (ariq), *очаг* (o'choq), *караул* (qorovul), *арбуз* (tarvuz), *базар* (bozor), *плов* (palov), *камыш* (qamish), *караван* (karvon), *аркан* (arqon), *туман* (tuman), *амбар* (ombor), *капкан* (qorqon), *сарай* (saroy), *баклажан* (baqlajon), *каракуль* (qorako'l), *есаул* (yasovul), *ералаш* (aralash), *беркут* (burgut) и другие. Но есть и множество других слов, активно употребляемых в современном русском языке, которые также имеют тюркское (узбекское) происхождение.

Рассмотрим некоторые из них подробнее.

«**Товар**» – товар, имущество, богатство. Это слово существовало уже в древнетюркском языке. Махмуд Кашгари включил его в свой знаменитый труд «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркских наречий»), где отметил его значения: товар, имущество, ткань [Махмуд Кошғарий, 1960: 389]. Даже в объяснении этого слова приводится пословица: «*Tatug' qarug'in achar tavar*» – «Товар даже врата ада откроет».

Позднее, в староузбекском языке, слово приобрело дополнительные значения – «скот», «лошадь». После перехода в русский язык его смысловое поле расширилось: помимо значений «имущество», «богатство», оно стало обозначать также «деньги», «скот», «военный обоз (повозка)», «укреплённый лагерь» и др.

«**Товарищ**» – от *tovar* + *esh*, что означает «партнёр по товару», «человек, работающий вместе ради общего имущества». Е. Н. Шипова в своей книге «Словарь тюркизмов в русском языке» (1976: 323), ссылаясь на других тюркологов, отмечает это происхождение.

В узбекском языке соответствующими словами являются *o'rtoq*, *oshna*, *jo'ra*, *og'ayni*, *sherik* – «друг», «товарищ», «соратник».

«**Айва**» – на узбекском *behi*. Это слово, перешедшее в русский язык, в древнетюркском имело форму *ayu*. В «Диван лугат ат-турк» оно зафиксировано именно в таком виде. Здесь произошла перестановка звуков – явление, называемое метатезой, как, например, в словах *yog'mir* – *yomg'ir* («дождь»), *supra* – *surpa* («скатерть»).

«Кирпич» – глина, обожжённый кирпич. Махмуд Кашгари упоминает это слово в своём труде: *kerpich* – *kirpich*, «кирпич». Приводится также выражение *bishig' kerpich* – «обожжённый кирпич» [[Махмуд Кошғарий, 1960: 424].

В хорезмийских говорах до сих пор употребляется форма *karpich*. Слово *g'isht*, которое используется в литературном узбекском языке, имеет персидское происхождение. Алишер Навои употреблял оба варианта:

Lab-balab ul may bila xumi sipehr,

Og 'zidagi kirpich anga xishti mehr.

(«Наурат ul-abror»)

«Штаны» – *ishton* («штаны, нижняя одежда»). Это русское слово также заимствовано из тюркских (в частности, узбекского) языков. В словаре Кашгари зафиксирована форма *ishtonlandi* – «надел штаны, стал в штанах»: *är ishtonlandi* – «человек надел штаны» [Махмуд Кошғарий, 2013: 212].

Значение «нижняя одежда, штаны» отражено и в Турфанских текстах в виде сочетания *ich to'n* («внутренняя одежда»), что также подтверждается «Древнетюркским словарём». Таким образом, слово *ishton* произошло от сочетания *ich to'n* – «рубаша, надеваемая под одежду», то есть буквально «внутренняя одежда».

«Кибитка» – в русском языке это слово означает «крытая повозка», «юрта», «глинобитный дом» и т. п.

Между тем, ещё Юсуф Хос Ходжиб в своём произведении «*Кутадгу билиг*» («Благодатное знание») употреблял слово *kebit*. В «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари оно объясняется как «питейное заведение, таверна» [Махмуд Кошғарий, 1960: 338]. Подготовивший издание «Девона» учёный Салих Муталлибов предположил, что русское слово *кибитка* происходит именно от этого древнетюркского *kebit*. Эту точку зрения разделяют многие русские тюркологи.

В среднеазиатских республиках *кибетком* часто называют небольшие дома старого типа – глинобитные или из сырцового кирпича. В некоторых узбекских говорах (например, в Хатырчинском тумане), слово *kibitka* до сих пор употребляется в значении «небольшой домик».

«Кафтан» – происходит от сочетания *qopto'n* («широкая, просторная одежда»). Учёные В. Вамбери, Ф. Корш, Н. Дмитриев и другие считали, что слово *кафтан* заимствовано из тюркских языков. Русский лексикограф В. Даль определяет его как «длинная верхняя мужская одежда из сукна». В «Диван лугат ат-турк» это слово зафиксировано в форме *qaftan* – «тёплая верхняя одежда, тулуп» [Махмуд Кошғарий, 1960: 408].

В словарях к произведениям Навои также встречается форма *xafton* (*qapton*) – «богато украшенная верхняя одежда, надеваемая поверх доспеха» [Навоий асарлари лугати, 1972: 652], что подтверждает тюркское происхождение слова.

Многовековое господство монголов на русских землях, существование Золотой Орды, а также расширение государства Амира Темура на территории бывших монгольских ханств оказали заметное влияние на экономический и культурный строй будущей Руси. Это влияние отразилось и в языке.

«Шашлык» – блюдо народов Средней Азии, прежде всего кочевых, под этим же названием перешло в русский язык. Обычно его готовят из баранины, жаря кусочки мяса на металлических или деревянных шампурах (*shish*). Слово происходит от древнетюркского *shish* (шампур, прут), зафиксированного в «Диван лугат ат-турк». У поэтов XV века, Лутфи и Навои, встречаются обе формы – *shish* и *six* (шампур):

Andoq so 'rung begimki, ne shish kuysa, ne kabob,
Ul g'amzaning so 'ziyu, ko 'ngul sharhi holini. (Лутфий)
Bazmning asbobini qilg 'il nasaq,
Hozir etub sixu, kabobu tabaq. (Навоий)

У Навои также встречается глагольная форма *shishlamoq* («нанизывать на шампур»):

Garchi ishq o 'tida ko 'nglumni o 'qungg 'a shishlading,
Garm bo 'lmakim, hanuz ne six kuymish, ne kabob. (Навоий)

У тюрков существует пословица, аналогичная узбекской «*Six ham kuymasin, kabob ham*» – «И шампур пусть не обгорит, и шашлык не сгорит», что подтверждает древнее и общее тюркское происхождение слова *shish* и связанных с ним выражений: «*Hem şiş yağlanmalı, hem kebab pişmeli*».

В современном узбекском языке активно употребляются такие слова, как *suzma*, *qaumoq*, *qatiq*, *qimiz*, *qurut*, *qazi*, *yogurt* и др. Все они встречаются уже в «Диван лугат ат-турк», а также в староузбекском языке, особенно в произведениях Алишера Навои, почти без изменений. Эти слова давно вошли и в состав русского лексикона. Лишь слово *йогурт* в русском языке подверглось более заметным фонетическим изменениям.

«Йогурт» – у Навои встречается в форме *jug 'rot*, где оно объясняется как *qatiq* («простокваша») [Навоий асарлари лугат, 1972: 237]. В поэме «*Садди Искандари*» приведён следующий пример:

Ani uyga kelturdi tortib inon,
Ravon mohazar chekti jug 'rotu non. (Алишер Навои, 1989: 22)

Смысл: «Он привел этого человека в дом и поставил перед ним готовый йогурт и хлеб».

Слово *jug'rot* – это навоийская форма слова *yug'urt*, которое сейчас используется в других тюркских языках, в частности в татарском. Форма *yog'rut* встречается и в «*Кутадгу билиг*»: *qymyz, sýt ya yün yag' ya yog'rut qurut* («кумыс, молоко или шерсть, масло или катык, курут» – Т.Т.) [Дадабоев, 2017: 79].

Таким образом, слово *йогурт*, заимствованное из тюркских языков, активно употребляется не только в русском, но и в английском, и во многих других европейских языках.

К сожалению, из-за незнания происхождения собственных слов мы иногда считаем их заимствованными. Например, несколько лет назад по телевидению показывали документальный фильм о животном мире Навоийской области. Оригинальная версия фильма была на русском, а затем переведена на узбекский язык.

Когда речь зашла о степном хищнике – *qoraquloq* (каракулак, карахал, степная рысь), русскоязычный ведущий произносил это слово как *каракулаки*, поскольку в русском языке отсутствует звук «к». Узбекские переводчики, не зная, что это за животное, механически повторили русскую форму, и диктор в узбекской версии стал говорить: «*Karakulaklar shuncha yil umr ko'radi, karakulaklar falon narsalar bilan oziqlanadi...*» – то есть «каракалаки живут столько-то лет, питаются тем-то и тем-то» и т. д.

В этой связи вспоминаются слова Алишера Навои:

Sen o'zungni tonimas ermishsen,

O'z so'zungni tonimas ermishsen.

(«Ты не знаешь самого себя, И своих слов не узнаёшь».)

В словаре Мухаммада Юсуфа Чинги «*Келурнома*» (XIX в.) слово *qoraqulag'* объясняется как «*степная рысь*».

В «*Национальной энциклопедии Узбекистана*» этому животному также даётся подробное определение: *qoraquloq, karakal* – млекопитающее из семейства кошачьих.

Однако здесь есть путаница: в энциклопедии указано, что второе название этого животного – *karakal*, но на самом деле *karakal* означает «qoraxol» («чёрное пятно»). Это исконно тюркско-узбекское слово, которое перешло не только в русский, но и в другие европейские языки. Например, на немецком языке это животное также называется *karakal*.

«**Стакан**» – это слово также пришло в русский язык из тюркских. В староузбекском языке существовало слово *tustag'on* – деревянная чаша для кумыса или вина. В казахском – *tostagan*, *tustagan* («небольшая деревянная чаша»), в киргизском – *tostukan*.

Владимир Даль указывает форму *dostakan* – как древний вид посуды. Е.Н. Шипова отметила это в своем упомянутом выше «Словаре тюркизмов русского языка», ссылаясь на таких лингвистов, как Даль, Юдахин и Радлов. Эта книга содержит более двух тысяч тюркских слов.

Алишер Навои с любовью описывал простого, щедрого и открытого узбека – сына степей, родственного казаху, воспевая его кумыс и *tustag'on*:

Halol ona sutidekdur gar o'zbakim tutsa,

Tobuk qilib, yukunib tustag'on ichida qimiz.

(Если мой узбек возьмёт чашу с кумысом и, склонившись, с благодарностью подасть, – это столь же чисто, как материнское молоко).

В другом стихотворении он просит поднести *tustag'on* с вином, чтобы «утопить печаль»:

Qayg'u o'lturdi meni tutqil, ayoqchi, tustag'on,

Kim, chog'ir qayg'uni o'lturmakka achchig'og'udur.

(«Печаль усадила меня – подай, виночерпий, чашу, ведь только горечь вина способна утопить горечь скорби».)

Следовательно, *tustag'on* употреблялось не только для кумыса, но и для вина.

Русское слово «**балбес**» происходит от тюркского *bilmas* – «невежественный, не знающий». «**Казна**» – от *hazina* или *g'azna* – «сокровищница, кладовая». «**Деньги**» восходят к тюркскому *tanga* – «монета». «**Курага**» – от выражения *quriq teva* – «сухофрукты».

Интересно, что некоторые слова попали в русский язык через узбекский уже из других источников. Например, *inju* («жемчуг») пришло в узбекский из китайского, а *ziyon* («ущерб, вред») – из арабского, но именно через узбекский они проникли в русский язык в формах *жемчуг* и *изъян*.

«**Кавардак**» – от тюркского *qovurdoq* («жаркое»).

В узбекском это название мясного блюда, приготовленного путём обжаривания, а в русском языке слово приобрело переносные значения – «плохая еда», «беспорядок», «хаос».

«**Кочевать**», «**кочевник**» – от тюркского *ko'ch* («переезд, перекочёвка», от глагола *ko'chmoq* – «переезжать, кочевать»). «**Лошадь**» восходит к выражению *alasha ot* – «низкорослая лошадь». «**Кабан**» – от *qobon* – «дикий вепрь».

«Мишень» – от *nishon* – «цель, знак». «Богатырь» – от *bahodir* – «герой, воин». «Хозяин» – от *ho jayin* – «господин, владелец».

Все эти пары слов ясно показывают тюркское происхождение многих русских лексем. Пример простого русского предложения это наглядно демонстрирует: «Хозяин взял деньги из казны и пошёл на базар».

Из шести слов в этом предложении четыре – тюркского происхождения.

Таким образом, наш язык – тюркский, в частности узбекский – обладает исключительным богатством и древней историей. На протяжении веков он оказал значительное влияние на лексику многих других языков, включая русский, украинский, английский, немецкий, французский и венгерский.

По мнению специалистов, если в западноевропейских языках количество тюркизмов не превышает ста, то в русском их насчитывается более трёх тысяч. Это яркое свидетельство того, насколько глубокими и долговременными были культурные, торговые и исторические связи между тюркскими народами и славянами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Махмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. Уч томлик. II том. –Т.: ЎзФА нашриёти, 1960. – Б. 389.
2. Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, Наука, 1976. – Б.323.
3. Махмуд ибн Хусайн Кошғарий. Туркий сўзлар девони (Девону луғоти-т-турк). 1 жилд- Т.: Мумтоз сўз, 2013. – Б.212.
4. Навоий асарлари луғати. –Т.: Ғ.Ғулом номидаги “Адабиёт ва санъат нашриёти”, 1972.– Б. 652.
5. Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 20 жилдли. 4-жилд. -Т.: Фан, 1989.– Б. 22.